

Арид заставил себя успокоиться. Он пытался что-то вспомнить, но, к своему ужасу, в памяти не было ничего, кроме работы и отдыха «сонного» Арида! Хотя сны были детальны до морганий и дыхания...

Внезапно в сознании мелькнул образ:

Он сидел в кинотеатре и заснул.

Но этот «он» не был ни нынешним, ни «сонным» Аридом. Это был совершенно другой человек.

Неужели он сам — всего лишь чей-то сон?

Арид из сна был сном внутри сна?

Но как персонаж сна может обладать собственным мышлением? Арид отказывался верить, что он — иллюзия, мираж, готовый рассыпаться в любой миг. Он просто очень устал и снова увидел сон... Да, это просто сон.

Какой же абсурдный сон. Ха-ха. Ха.

Вскоре смех застрял у него в горле. Стоило лишь закрыть глаза — и он уже был в офисе. Не успел опомниться — уже стоял в свадебном зале лицом к лицу с женщиной, которая, как он считал, была его возлюбленной восемь лет.

Если на этом этапе он всё ещё не понимал, что это сон, то с его логикой явно было что-то не так.

Но разве в снах нужна логика?

Он стоял в зале, а священник читал буддийские сутры.

Его невеста смотрела на него с нежностью, но из её живота торчал окровавленный нож.

Он должен был понять, что всё это — обман, что даже он сам ненастоящий. Но при виде крови, струящейся по её платью, сердце сжалось от боли. Хотя бы до пробуждения «того» человека он мог бы отвезти её в больницу, перевязать рану...

Но у Арида не было на это времени.

В кинотеатре, где находился «он», фильм подошёл к концу. Встающие люди разбудили «его». «Он» потянулся, снял 3D-очки, надел свои обычные и вышел из зала вместе с толпой, даже не осознав, что только что видел сон.

Этот «он» тоже звался Аридом Данном.

— Скучный фильм, — сказал Данн другу.

Тот рассмеялся:

— Конечно, ему далеко до ваших знаменитых сценариев. Но для такого уровня — вполне неплохо. И актёры, и сюжет.

Данн нахмурился:

— Именно потому, что вы требуете так мало, и появляется столько низкосортного продукта.

Друг похлопал его по плечу:

— Ладно, ладно, пойдём поедим.

— Хорошо, — Данн не стал спорить. В сущности, это было бессмысленно.

Как актёр, он должен был оттачивать мастерство и выбирать хорошие сценарии. На остальное он повлиять не мог.

Рыночный спрос определялся не им.

Его уже номинировали на Премию JM, и, если всё пойдёт как надо, он её получит. Это была заветная мечта его детства, наконец-то ставшая осязаемой.

С этой мыслью Данн бодро напевал мелодию из какого-то саундтрека, следуя за другом к машине.

К тому же, в кино он хорошо вздремнул, так что время прошло не зря.

Хотя, кажется, что-то снилось? Данн покачал головой, отбросив мысли.

После обеда, возвращаясь, они проезжали мимо парка.

— Давай остановимся, погреемся на солнце, — совершенно естественно предложил Данн.

Друг уставился на него:

— Ты сказал «погреемся на солнце»? В парке?

Данн кивнул:

— Я часто это делаю. В хорошую погоду — каждый день.

— Ты шутишь? — друг смотрел на него, как на ненормального. — С твоей-то известностью? Загорать в парке? И ещё: ты последнее время был так занят, что спать не успевал, а теперь говоришь, что загораеть в парке за сотни километров от съёмочной площадки?

Данн уже собирался возразить, но вдруг сам удивился своим только что произнесённым словам.

Как он мог загорать в парке?

Наверное, переутомился.

Он же даже во сне видел себя успешным человеком. Когда бы он стал так бездельничать? Кстати, а снилось ли ему это? Кажется, скоро должна быть свадьба.

Данн всегда воспринимал жизнь своего сна, жизнь Арида, как сериал — на редкость правдоподобный сериал, где он наблюдал, как человек растёт, взрослеет и приближается к одному из самых счастливых моментов.

Может, сегодня лечь пораньше? Хочется посмотреть на ту свадьбу.

Данн принял решение. Иногда он использовал сон как награду — это позволяло увидеть больше из жизни «себя».

Наблюдать, как человек, похожий на тебя, живёт совершенно другой жизнью, — было увлекательно.

Данн погрузился в свои мысли и не услышал слов друга. Тот, повернувшись, повторил:

— Эй!

В этот миг случилось несчастье. Машина, ехавшая по встречной полосе, врезалась в них.

Лобовое стекло разлетелось на осколки, один из которых вонзился ему в живот. Кровь хлынула наружу.

В полубреду он увидел «себя», смотрящего на него с болью. Он опустил взгляд и различил чёрную рукоять ножа, торчащую из-под белого платья, и капли крови.

Он растерялся, невольно взглянув на «себя».

«Он» выглядел обеспокоенным, схватил телефон... Но всё разом перечеркнул стройный хор голосов.

* Кошмар. Часть 2

Арид Данн покачал головой, корит себя. Как учитель, он не должен был засыпать во время урока, да ещё когда ученики так старательно репетируют! Даже если из-за работы он почти не спал, это не оправдывало его небрежность.

Он оторвался от пианино, встал и подошёл к ученикам.

Арид внимательно слушал каждого, поправляя мелкие погрешности, чтобы хор звучал слаженно. Затем он занялся солисткой — той самой ученицей, которой был очень доволен, невероятно музыкальной девочкой. Если выступление пройдёт удачно, её, возможно, примут в Музыкальную академию JKG досрочно.

Для молодого учителя музыки встретить одарённого ученика — большая удача, это придавало ему сил продолжать преподавать.

Любой нормальный педагог хочет своим ученикам светлого будущего и гордится их успехами. Быть для них проводником приносило ему счастье и наполняло смыслом.

Репетиция закончилась, Арид покинул школу.

Затем он отправился делать то, что делал каждый вечер после работы, — выступать в баре.

Конечно, он не шёл сразу на сцену. Сначала переодевался в гримёрке, наносил макияж и лишь потом выходил к публике. Исполнял несколько своих избранных песен, а затем — то, что просили зрители или что было популярно. Обычно проблем не возникало: владелец заведения был человеком с положением, и скандалить здесь никто не решался.

Этот бар был особенным — сюда приходили даже те, кто обычно избегал шумных мест. Но всё же это было заведение для взрослых. Несовершеннолетних проверяли строго: если находили подростка без связи с родителями, сразу вызывали полицию, что могло плохо кончиться для

ребёнка.

Но сегодня, едва переступив порог, он увидел свою ученицу — Нину Кристофер, пятнадцатилетнюю солистку, которой ещё недавно так восхищался.

Он нахмурился и отвёл Нину в сторону:

— Что ты здесь делаешь? Быстро домой.

Нина раздражённо дёрнула руку:

— А тебе какое дело?

Её поведение в баре было совершенно иным — дерзким, почти уличным. Ничего общего с изящной, улыбчивой принцессой из школьных стен.

— Тебе нельзя пить, скоро выступление. Ты должна беречь голос. На концерте будут преподаватели из академии и важные персоны из оркестров. Не стоит упускать такой шанс, — с заботой сказал Арид.

<http://bllate.org/book/16276/1465650>